

ПРИОРИТЕТЫ В ВЫБОРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИНТРОДУКТИВНОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В ФОЛЬКЛОРНЫХ И БЫТОВЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЯКСКОГО И АЛЮТОРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Т. А. ГОЛОВАНЕВА

УДК 811.55.3

В статье представлен анализ референциальной стратегии автобиографических рассказов и исторических преданий на корякском и алюторском языках. Сопоставление бытовых и фольклорных текстов в референциальном аспекте позволяет выявить особенности интродуктивной (первичной) актуализации референтов в текстах в зависимости от жанра. В статье описаны типичные для автобиографических рассказов и исторических преданий модели референциальных дескрипций.

Ключевые слова: **корякский язык, алюторский язык, автобиографический рассказ, историческое предание, референция, дескрипция, жанр.**

PRIORITY OPTIONS IN LEXICAL MEANS OF INTRODUCTIVE REFERENCE IN FOLKLORE AND CONSUMER TEXTS (BASED ON MATERIALS OF KORYAK AND ALUTOR LANGUAGES)

GOLOVANEVA T. A.

Analysis of referential strategy typical for autobiographic narratives and historical legends on Koryak and Alutor languages is studied in this article. Special features of introductive (first) referent actualization in texts according to genres can be studied by comparison of consumer and folklore texts in reference aspect. In this article typical for autobiographic narratives and historical legends models of referential description are represented.

Key words: **Koryak language, Alutor language, autobiographical story, historical legends, reference, description, genre.**

Выбор лексических средств интродуктивной (первичной) референции протагониста (героя повествования) во многом обусловлен жанровой спецификой текста. Рассмотрим лексические способы актуализации референтов и референтных групп в исторических преданиях и автобиографических рассказах. В процессе исследования мы сопоставили способы интродуктивной актуализации референтов и референтных групп в 10 исторических преданиях и 10 автобиографических рассказах на корякском

и алюторском языках. Корякский и алюторский языки являются близкородственными и, наряду с чукотским, составляют чукотско-корякскую языковую семью [1, с. 341].

Тексты исторических преданий устойчивы в рамках определенной локальной повествовательной традиции и, безусловно, являются фольклорными. Неоднозначно решается вопрос о статусе автобиографических рассказов. С одной стороны, автобиографический рассказ не является образцом обычной обиходной речи. Нередко он

представляет собой устойчивый текст, который неоднократно повторяется в 'личном репертуаре' рассказчика, образец повествовательного самовыражения конкретного человека. С другой стороны, таким текстам не присуща межпоколенческая трансляция, поэтому автобиографические рассказы логичнее относить к бытовым текстам, нежели к фольклорным. Исследование способов интродуктивной актуализации референта в исторических преданиях и автобиографических рассказах представляет собой один из аспектов сопоставительного анализа повествовательной структуры бытовых и фольклорных текстов.

Процесс референции связан со стремлением говорящего выделить единичный объект, о котором идет речь, из ряда ему подобных. Приоритеты в выборе лексических средств актуализации протагонистов зависят от жанровой специфики текста, от факта единичности / множественности актуализируемого референта или референтной группы. В результате анализа стало ясно, что в устной речи актуализация референтных групп происходит не реже, чем единичных референтов (см. табл. 1). К лексическим средствам актуализации как единичного референта, так и референтной группы относятся имена собственные, местоимения, термины родства, гендерные термины, этнические и локально-этнические идентификаторы, социальные и статусные идентификаторы, локализаторы, таксон 'человек', качественные прилагательные, атрибутивы. Для актуализации единичного референта не могут использоваться: 1) собирательные существительные (*varat* 'народ', *ičset* 'отряд'); 2) качественные наречия (*ŋənvəryara* 'множество'); 3) собирательные числительные (*ŋəjačyajo* 'четверо'); 4) существительные с суф. =*jərʔ*= 'наполнение' (*ra.jərʔə.n* 'наполнение=яранги, т.е. домашние, семья'). Не существует таких лексических способов актуализации единичного референта, которые не могли бы использоваться для актуализации референтных групп, это касается даже имени собственного, которое может функционировать

как родовое имя. Поэтому можно предполагать, что сам феномен актуализации референтной группы вторичен.

Интродуктивная референция представляет собой первичную (в рамках данного текста) актуализацию конкретного протагониста [4, с. 5]. В речи она осуществляется при помощи собственных имен и дескрипций. Дескрипция может состоять из одного или нескольких компонентов. Имена собственные являются индексальными знаками, т.е. не являются в полной мере дескрипциями. Если учитывать факт структурной сложности той словесной формулировки, которая способна актуализировать референта, то, вероятно, можно имена собственные рассматривать как элемент дескрипции, а самостоятельно употребленные имена собственные – как структурно тождественные однокомпонентным дескрипциям. Последние структурно противопоставлены многокомпонентным дескрипциям.

Специфическое средство референции в корякском и алюторском языках – именной инкорпорированный комплекс, благодаря которому сложная дескрипция может выражаться одной словоформой. Такие дескрипции занимают промежуточную позицию между элементарными однокомпонентными и двухкомпонентными дескрипциями. Ориентируясь на тот факт, что инкорпорированный комплекс представляет собой актуализацию двух семантических идентификаторов референта, логично противопоставлять подобные дескрипции элементарным однокомпонентным. Такой комплекс может представлять собой один из элементов многокомпонентной референциальной дескрипции, теоретически число элементов такой дескрипции не ограничено, однако в реальных текстах именной инкорпорированный комплекс либо функционирует как однокомпонентная осложненная дескрипция, либо входит в состав двухкомпонентной дескрипции в качестве одного из двух компонентов. В трехкомпонентных (и более) референциальных дескрипциях инкорпорированный комплекс не встречается. Однокомпонентные дескрипции

доминируют в автобиографических рассказах. В исторических преданиях приоритетным является использование двух- и многокомпонентных дескрипций.

Модель референциальной дескрипции – это условно кодифицированный набор лексических актуализаторов, составляющих одну дескрипцию. С этой точки зрения, примеры *ынин қайтакалҕо* ‘его братья’, *имучгинэв’ энһичив’* ‘наши родители’ идентичны, в обоих случаях востребована двухкомпонентная модель ‘притяжательное местоимение + термин родства’.

Круг актуализированных единичных референтов в автобиографических рассказах значительно шире, нежели в исторических преданиях, однако спектр референциальных интродуктивных моделей в исторических преданиях более разнообразен. В автобиографическом рассказе изображаемая реальность предельно конкретна, он ценен настолько, насколько правдив, референциально конкретен. В таких случаях главным средством актуализации референта становятся имя собственное и термины родства. Типичные (встретившиеся более двух раз) многокомпонентные модели характерны для автобиографических рассказов. Четко выявляются три типичные модели интродуктивных референциальных дескрипций: [притяжательное местоимение + термин родства]: *эһине җевҕан* ‘его жена’, [термин родства + имя собственное]: *ымма Кытҕа* ‘мама Кытна’; [притяжательное местоимение + термин родства + имя собственное]: *уэмнин аһа Г’экэк* ‘моя бабушка Экэк’.

Если в автобиографических рассказах можно выявить типичные формулы многокомпонентных интродуктивных дескрипций, то в исторических преданиях таких типичных формул нет. В них модели референциальных дескрипций не повторяются более двух раз. Структурная сложность референциальных дескрипций и широкий спектр референциальных моделей, востребованных в исторических преданиях, обусловлены тремя факторами: 1) референциальной неоднозначностью изображаемых в историческом предании событий и

персонажей, их эпической условностью; 2) неустойчивостью локальной повествовательной традиции в пределах данного жанра; 3) поиском средств повествовательной изобразительности.

Вне зависимости от жанровой специфики текстов для интродуктивных референциальных дескрипций приоритетным является распределение компонентов по нарастающей: от наименее конкретных в референциальном плане к наиболее конкретным. Поэтому часто завершающим компонентом интродуктивной дескрипции является имя собственное – самый сильный референциальный актуализатор: (1) *товитыajanutəҗ уаҗтупинтəлинəпəҗаватəлиҗав...* – ‘И тут же сперва выскочила старуха Аталингав...’ [2, текст 22, предл. 83; историческое предание, алюторский язык]. Выявляется зависимость: чем полнее определенная дескрипция, тем более высокой референциальной конкретностью обладает имя собственное: (2) *товасақлу йивəlқивлин: «пəсақун’?амəн’?əжу ?əнмурививнəкинəрəмиwсewəн»* – ‘А Васаклу сказал: «Погоди, сначала добаться бы нам [=настичь бы] Вывенского старшины Ивсевына...»’ [2, текст 19, предл. 11; историческое предание, алюторский язык]. В примере (2) в качестве интродуктивного референциального актуализатора использована трехкомпонентная дескрипция. Первый компонент, ‘локально-этнический идентификатор’, актуализирует общность, из которой при помощи второго компонента, ‘статусного идентификатора’, выделяется единичный референт. Завершает актуализацию референта имя собственное – заключительный компонент дескрипции. Типичная модель интродуктивной референциальной трехкомпонентной дескрипции [притяжательное местоимение + термин родства + имя собственное]: (3) *Ынин г’онта итти кымиҕын Боря* – ‘Его тоже был сын Боря’ [3, текст 1, предл. 3; автобиографический рассказ, корякский язык]. В пределах дескрипции *ынин кымиҕын Боря* ‘его сын Боря’ обнаруживаются три типа референции: 1) прямая интродуктивная референция; 2) косвенная анафорическая референция;

Таблица 1

Общая количественная характеристика материала исследования

	Исторические предания	Автобиографические рассказы
Предложений	685	714
Референтов	47	82
Референтных групп	59	52

Таблица 2

**Соотношение количества актуализируемых референтов
и числа референтных моделей по жанрам**

Жанр	Исторические предания		Автобиографические рассказы	
	Количество референтов	Количество интродуктивных референциальных моделей	Количество референтов	Количество интродуктивных референциальных моделей
Единичные референты	47	35	82	22
Референтные группы	59	38	52	28

3) опосредованная референция (синтез интродуктивной и анафорической референции). В пределах одной дескрипции *ынин кымиуын Боря* ‘его сын Боря’ актуализировано сразу два референта, при этом главная функция дескрипции заключается в том, чтобы актуализировать в тексте нового персонажа, в данном случае Боря. В процессе прямой интродуктивной референции задействованы все три компонента дескрипции. В подобных случаях интродуктивная референция совершается при помощи косвенной анафорической, именно поэтому первый компонент данной интродуктивной дескрипции – анафорическое местоимение *ынин* ‘его’.

Опосредованная референция выражается при помощи терминов родства. Они не просто актуализируют того или иного протагониста, но подчеркивают характер родственной связи, как минимум, между двумя референтами, таким образом, терминам родства присуща не только прямая референция, но и опосредованная. Прямая референция актуализирует того референта, который непосредственно обозначен термином родства. Опосредованная референция актуализирует того референта, специфика родственной связи с которым определяет выбор термина

родства. Один и тот же человек может быть актуализирован в тексте как внук, сын, брат, отец, дядя, муж (родство по браку). Выбор лексемы зависит от приоритетов опосредованной референции. Выбор термина родства обусловлен актуальным для данного сюжетного повествования характером родственной связи: (4) *təŋakjavənakəlləŋi ɣəŋjivlin, mullitkaŋ...* – ‘Тынакъяв младшего брата послал, Муллиткана...’ [2, текст 22, предл. 54; историческое предание, алюторский язык]. Термин родства *əlləŋi* ‘младший брат’ не только актуализирует Муллиткана как младшего брата, но опосредованно актуализирует Тынакъява как старшего. Муллиткан обязан исполнять любые приказы старшего брата, даже если этот приказ – убить родную сестру. Абсолютное подчинение младшего брата старшему становится основой сюжетного повествования. Выбор лексемы *əlləŋi* ‘младший брат’, а не просто *qajtakalɣəŋ* ‘брат’, сюжетно обусловлен.

Редкий случай использования термина родства с целью актуализации единичного референта без опоры на предшествующий контекст: *Toqutinincakɣetgillin.* – ‘Была одна сестра’ [5, текст 6; с. 26; историческое предание, корякский язык]. В предшествующем контексте речи о брате не было.

Использование термина родства *sakьget* 'сестра' создает катафорическую предпосылку появления в сюжетном повествовании брата представленной героини. При помощи терминов родства также осуществляется опосредованная референция. Они, как правило, предполагают опору на предшествующий контекст, когда единичный референт представлен как включенный в вертикальную родственную цепь. Не требуют опоры на предшествующий контекст в том случае, если одновременно вводится множество референтов (два и более), которые связаны горизонтальной родственной связью (два брата, три сестры) или родством по браку (муж и жена).

Таким образом, термины родства встроены в контекст тех анафорических и катафорических связей, которыми пронизан текст.

Литература

1. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2005.
2. Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор аллюторцев. – М., 2000.
3. Омай Олег Котавович. Рукописный автобиографический рассказ на корякском языке. Архив ИФЛ СО РАН.
4. Селезнев М. Г. Функционирование механизмов определенной референции в процессе синтеза текста. АКД. – М., 1985.
5. Чавчуженские и нымыланские (корякские) сказки. Собраны С. Стебницким. – М.-Л., 1936.